

Калинина Алевтина Анатольевна

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОБСТВЕННО-ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В статье предпринимается попытка дифференцировать многочисленные функциональные разновидности несобственно-вопросительных ("вопросительно-повествовательных") предложений по принципу "вопросы-утверждения" и "вопросы-отрицания". При квалификации содержательной стороны несобственно-вопросительных предложений как утверждения или отрицания принимается во внимание различное смысловое наполнение терминов "утверждение" и "отрицание", в т.ч. интенциональные смыслы, связываемые с данными понятиями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 3. С. 107-110. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

В статье предпринимается попытка дифференцировать многочисленные функциональные разновидности несобственно-вопросительных («вопросительно-повествовательных») предложений по принципу «вопросы-утверждения» и «вопросы-отрицания». При квалификации содержательной стороны несобственно-вопросительных предложений как утверждения или отрицания принимается во внимание различное смысловое наполнение терминов «утверждение» и «отрицание», в т.ч. интенциональные смыслы, связываемые с данными понятиями.

Ключевые слова и фразы: вопросительные предложения; несобственно-вопросительные предложения; риторический вопрос; «вопросы-утверждения»; «вопросы-отрицания».

Калинина Алевтина Анатольевна, д. филол. н., доцент
 Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола
 kalinina.07@inbox.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСОБСТВЕННО-ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Класс вопросительных предложений известен как наиболее многозначный (многофункциональный) тип предложений, выделяемых по цели высказывания. Средствами вопросительной структуры может быть выражено не только значение вопроса, но и значения, свойственные другим функциональным типам предложений, – повествовательным и побудительным, в связи с чем возникает необходимость дифференцировать собственно-вопросительное и несобственно-вопросительное употребление вопросительных конструкций. Это деление осуществляется также по принципу «первичные и вторичные функции вопросительных предложений» [16, с. 394-396].

Для представителей структурно-семантического направления типична трактовка несобственно-вопросительных предложений как случаев переносного употребления вопросительной формы, явления транспозиции вопросительного предложения в сферу функций повествовательных или побудительных предложений. В зависимости от этого выделялись две основные разновидности вопросительных предложений в их вторичных функциях – вопросительно-повествовательные и вопросительно-побудительные предложения (в своей статье мы сосредоточимся на первой из этих разновидностей).

В работах последних десятилетий предметом рассмотрения исследователей становятся прагматические функции высказываний, имеющих форму вопроса, в процессе коммуникации, ставится задача построения прагматической типологии вопросительных по форме высказываний, ориентированной на типологию речевых актов. Диапазон прагматических функций вопросительных высказываний очень широк и не поддается строгому учету (см., например, перечень вторичных функций вопросительных предложений в [8; 12; 18; 20]). Вопрос – это способ выразить гипотезу, удивление, недоумение, сомнение, дать отрицательную оценку, выразить укор, упрек, осуждение, порицание, сожаление, испуг, опасение и др. Приведем лишь некоторые примеры:

- (1) вопрос, имеющий целью выразить удивление:
 - ...*Вот тайный советник Гете, например, совсем не пил.*
 - **Не пил? Совсем?** – *Черноусый даже привстал и надел берет. – Не может этого быть!* [5];
- (2) вопрос, выражающий состояние испуга:
 - *Что?! – испуганно вскричал Туронок* [4];
- (3) вопрос, имеющий целью выразить возмущение, негодование:
 - Ярмолу так поразили последние слова, что он даже вскочил с полу.*
 - **Я?! –** *воскликнул он с негодованием. – А и ни за что! Пусть оно там бог ведает что, а я не пойду* [10, с. 358];

- (4) вопрос, задаваемый с целью выразить сожаление:
 - *О! Зачем меня там не было в это время! – вскричал я, выпрямившись и сжимая кулаки. – Я бы... я бы...* [Там же, с. 413];

- (5) вопрос, обнаруживающий цель выразить опасение:
 - Я думал: если я скажу Олесе о моем отъезде и об женитъбе, то поверит ли она мне? Не покажется ли ей, что я своим предложением только уменьшаю, смягчаю первую боль наносимой раны?* [Там же, с. 399-400];

- (6) вопрос, имеющий целью выразить укор, упрек:
 - Много в Евангелии притчей, но где же молитва, гимн, псалом? И почему-то Христос ни разу не взял в руки арфу, свирель, цитру и ни разу не «воззвал»? Почему Он не научил людей молиться, разрушивши в то же время культ и Храм?* [15].

При изучении несобственно-вопросительных употреблений вопросительного предложения в центре внимания исследователей так или иначе оказывается риторический вопрос. Для грамматистов риторический вопрос – это предложение, вопросительное лишь по форме, а по значению (по функции) – повествовательное. Значение риторического вопроса характеризуется через понятие «сообщение», ср.: «Риторический вопрос – предложение, вопросительное по структуре, передающее, подобно повествовательному предложению, сообщение о чем-либо» [1, с. 258]. Однако назвать высказываемое в риторическом вопросе сообщением можно лишь в том случае, если речь идет о функции, понимаемой как общее целевое предназначение высказывания (типа высказываний) в процессе коммуникации, о типе абстрактного (по сути – грамматического) значения.

Обычно значение риторического вопроса квалифицируется как утверждение (отрицание), а не сообщение. Определение содержательной стороны риторического вопроса как утверждения или отрицания более точно отражает его семантическую специфику и коммуникативные особенности. Показательно, что в «Русской грамматике 1980» при характеристике вторичных функций вопросительных предложений выделяются вопросы, выражающие экспрессивно окрашенное утверждение, и вопросы, выражающие экспрессивно окрашенное отрицание (= риторические вопросы) [16, с. 395]. Н. А. Печникова [14] собственно-вопросительным предложениям противопоставляет не вопросительно-повествовательные, а вопросительно-отрицательные (утвердительные) и вопросительно-побудительные.

Вторичные функции вопроса, действительно, напрямую связаны с высказыванием утверждения (сообщения-утверждения) или отрицания. Учитывая значимость данного признака для класса вопросительных предложений и несобственно-вопросительных в особенности, семантическая классификация несобственно-вопросительных предложений («вопросительно-повествовательных») может быть дополнена их делением по принципу «вопросы-утверждения» и «вопросы-отрицания» – при понимании утверждения и отрицания как конечной цели высказывания, абстрагированной от конкретной прагматической функции вопроса в акте коммуникации.

К категории «вопросов-утверждений» относятся прежде всего отрицательные по форме канонические риторические вопросы, репрезентирующие утверждение (= утвердительное суждение): *Не мы ли опутали весь земной шар сетью железных дорог? Не мы ли разверзаем недра земли и превращаем ее сокровища в пушки, мосты, паровозы, рельсы и колоссальные машины? Не мы ли, исполняя силой нашего гения почти невероятные предприятия, приводим в движение тысячемиллионные капиталы?* [9, с. 309-310].

Понятие «вопрос-отрицание» приложимо к тем каноническим риторическим вопросам, которые, имея признаки грамматически утвердительного предложения, репрезентируют отрицание (= отрицательное суждение):

*К чему глубокие познания, жажда славы,
Талант и пылкая любовь свободы,
Когда мы их употребить не можем?* [11, с. 183].

Имея в виду неоднозначность терминов «утверждение» и «отрицание», следует уточнить, что при квалификации высказываемого в риторическом вопросе как утверждения или отрицания неизбежно столкновение (наложение) различных смыслов, связываемых с данными понятиями. Как правило, в данном случае под утверждением и отрицанием имеется в виду утвердительность/отрицательность суждения-сообщения, высказываемого посредством риторического вопроса.

Логическое содержание риторических вопросов может быть сведено к смыслу утвердительных и отрицательных повествовательных предложений, однако по характеру коммуникативной целеустановки риторический вопрос – это высказывание, предназначенное для осуществления речевого акта (РА) утверждения (при этом имеется в виду и общая позитивная направленность высказывания на передачу информации). С учетом положительности/отрицательности извлекаемой из них пропозиции риторические вопросы подразделяются на вопросы, содержащие позитивное утверждение, и вопросы, содержащие негативное утверждение (как известно, общие суждения о жизни также называются утверждениями). Утверждение в этом случае следует рассматривать и как обозначение частной разновидности, коммуникативной модификации сообщения, связанной с проявлением активной позиции говорящего, демонстрирующего абсолютную уверенность в истинности высказываемого.

Помимо канонических риторических вопросов, содержащих развернутое суждение обобщающего характера, выделяется обширный класс несобственно-вопросительных предложений, именуемых «экспрессивно-отрицательными вопросами» (термин введен Д. Н. Шмелевым): *Какой он помощник?!; Где ему справиться?!* и под. (мы рассматриваем эти конструкции как подтип риторических вопросов), ср. примеры:

- *Да что у нас вам делать? Мы с бабкой скучные...* [10, с. 366];
- *Да куда же вы поедете? У вас ведь нигде ни родных, ни знакомых нет... Наконец, и деньги нужны, чтобы на новом месте устроиться* [Там же, с. 414];
- *Ну какая я тебе жена на самом деле?* [Там же, с. 401];
- *Чего ты злишься?*
- *А чего мне радоваться? Ты куда-то исчезаешь. То безумная любовь, то неделю шляешься...* [4];
- *Вы посмотрите голливудские фильмы с точки зрения идеологии и многое поймете.*
- *Это развлекательное кино. Что там понимать?* [3, с. 8].

Семантически противоположный тип составляют «экспрессивно-утвердительные вопросы» – отрицательные по грамматическому оформлению конструкции, имплицитно утверждение – утвердительное модальное (модально-оценочное) суждение (суждение долженствования, необходимости, возможности и т.п.):

- *Значит, ты твердо веришь колдовству?*
- *Да как же мне не верить? Ведь у нас в роду чары... Я и сама многое умею* [10, с. 375] (‘верю’; ‘нельзя не верить’);

Бальзаминава. *Небось страшно?*

Бальзаминов. *А то не страшно?* [13, с. 178] (‘страшно’; ‘не может быть не страшно’).

К типу экспрессивно-утвердительных и экспрессивно-отрицательных вопросов относятся конкретно-референтные высказывания; содержащееся в них модальное суждение относится только к данной, непосредственно наблюдаемой ситуации, к тому или иному конкретному лицу или мнению. Экспрессивно-утвердительные и экспрессивно-отрицательные вопросы образуют частную оппозицию по признаку положительности/отрицательности содержательной стороны высказываемого внутри класса риторических вопросов.

По типу (характеру) выражаемого отрицания («экспрессивное отрицание») к классу экспрессивно-отрицательных вопросов примыкают различные в структурном и семантическом отношении типы вопросительных по оформлению негативных реплик-реакций на событие дискурса или высказывание собеседника. Так, для выражения эмоционально-модальной реакции несогласия с мнением (высказыванием) другого лица, обычно непосредственного собеседника, предназначены «вопросы-возражения»:

- *А у тебя подлещы – нечто естественное, как дождь или снег...*
- *Где же тут подлещы? – спрашивал я. – Кто, например, подлещ?*
- *Кто написал эту шовинистическую басню?*
- *Почему – шовинистическую?* [4];
- *Мы эту войну пока называем холодной. Но какая же она холодная, если столько жертв, столько крови и разрушений?!* [19, с. 5].

По преимуществу в функции возражения используются положительные по оформлению конструкции. Отрицательный по форме вопрос-возражение имплицитно подразумевает положительную пропозицию, но при этом не утрачивает своей сущности отрицающего высказывания по отношению к отвергаемой в нем отрицательной пропозиции, ср.: *Были намеки, что мы «мало заплатили – поэтому никакого театра, городу он не нужен», – признается бизнесвумен. – Но как – «не нужен»?!* Культурная площадка как таковая – нужна [7, с. 18].

Таким образом, функционально неоднородным оказывается и класс экспрессивно-отрицательных вопросов. В одних из них на первый план выходит высказывание собственной мысли о действительности, в других – отклонение какой-либо другой мысли о действительности. В первых в качестве доминирующих выступают интеллектуально-логические смыслы высказываемого, во вторых – ментальное и эмоциональное самовыражение говорящего. «Вопросы-возражения» («вопросы-несогласия») относятся ко второй из этих разновидностей и составляют тип вопросов, предназначенных для осуществления РА отрицательной направленности – выражения несогласия, возражения, протеста и под. (термин «отрицание» как обозначение типа РА не используется). Основу такого рода отрицания составляет негативная оценка истинности коммуникативно более ранней пропозиции.

Среди вторичных функций вопросительных предложений упоминается и функция выражения эмоций. Следует заметить, что эмоциональный (эмфатический) вопрос – это вопрос, проникнутый отрицательными эмоциями, средство выражения негативной эмоционально-модальной реакции на положение дел, получившее обозначение в пропозициональной части высказывания. Ср. различные виды вопросов, содержащих «эмфатическое отрицание»:

– *И теперь превращать это место в шоу-центр? На мой взгляд, это неправильно* [Там же]; *Как так вышло, что меня сделали виновной в том, чего я не совершала?!* [2, с. 4, 5] (возмущение, гнев, негодование);

Буш раздраженно переспросил:

– *О чем? Кому? Вообще, простите, с кем имею честь?* [4] (раздражение).

Семантика вопроса нередко осложняется выражением удивления, недоумения, сомнения, недоверия, также относящихся к разряду негативных эмоционально-интеллектуальных оценочных реакций (подробнее о типах эмфатических «вопросов-отрицаний» см. [6]). Ср.: *Он действительно говорил нечто подобное?* [4] (удивление и сомнение); *Плющенко уже наелся? Не верим!* [17, с. 29] (сомнение, недоверие).

Обращает на себя внимание, что с помощью вопроса репрезентируются лишь отрицательные эмоции, эмоциональные состояния и эмоциональные оценки и в целом различные виды негативной эмоциональной и интеллектуальной реакции. Так, несобственно-вопросительные высказывания, приведенные в начале статьи (примеры 1-6), являются средством выражения негативных эмоциональных состояний, негативного отношения к представленной в вопросе ситуации/мнению. Изъявление отрицания – эмоциональной реакции несогласия, неодобрения, протеста, отрицательных эмоций и эмоциональных состояний – составляет актуальную задачу вопросов данного типа. Термин «отрицание» отражает и функциональную сторону высказываемого в вопросе.

«Вопросы-отрицания» этого вида не содержат развернутой пропозиции, поэтому не могут быть отнесены к классу сообщающих высказываний: соответствующая квалификация предполагает сообщение новой информации. Им не противопоставлен класс «вопросов-утверждений», т.е. вопросов, предназначением которых является выражение позитивного отношения к тому, что составляет предмет высказывания. Выражение положительных эмоций, позитивного отношения к предмету речи согласуется с коммуникативной установкой «сообщение», но не согласуется с коммуникативной установкой «вопрос». Вопрос как форма мысли совместим лишь с выражением отрицательных эмоций, отрицательного отношения к предмету речи/мысли.

Подводя итоги, отметим, что при квалификации различных типов риторических вопросов как вопросов-утверждений или вопросов-отрицаний трудно избежать противоречий, обусловленных двуплановостью понятий «утверждение» и «отрицание». Утвердительность/отрицательность и вопросительность/повествовательность – параллельные характеристики предложения, но при употреблении вопросительных предложений во вторичной для них функции высказывания утверждения или отрицания квалификация «утверждение» и «отрицание» неизбежно заключает в себе и указание на функцию (цель) высказывания в акте коммуникации.

Список источников

1. Валимова Г. В. Риторический вопрос // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филин. М.: Сов. энциклопедия, 1979.
2. Велигжанина А. Бизнесвумен Олеся Сивакова: Я села за решетку вместо любимого. А он женился на другой // Комсомольская правда. 2017. 5-12 апреля.
3. Грачев С. Быть вне толпы // Аргументы и факты. 2016. 21-27 декабря.

4. Довлатов С. Д. Компромисс [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?isbn=5389068521> (дата обращения: 06.07.2017).
5. Ерофеев В. Москва – Петушки: поэма [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.su/read/175980-moskva-petushki.html> (дата обращения: 10.07.2017).
6. Калинина А. А. Типы «вопросов-отрицаний» в русском языке // Trends in Slavic Studies: сб. ст. по материалам конф. / ред. Э. Ф. Керо Хервилья, Б. Баррос Гарсия, Г. Р. Копылова. М.: Красанд, 2015. С. 689-702.
7. Катаева В. Пугачева отказалась от театра в Питере // Собеседник. 2017. № 1.
8. Кобозева И. М. О первичных и вторичных функциях вопросительных предложений // Текст в речевой деятельности (перевод и лингвистический анализ): сб. ст. по материалам конф. М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. С. 39-45.
9. Куприн А. И. Молох // Куприн А. И. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Худож. лит., 1991. Т. 1. С. 250-319.
10. Куприн А. И. Олеся // Куприн А. И. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Худож. лит., 1991. Т. 1. С. 351-418.
11. Лермонтов М. Ю. Монолог // Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Худож. лит., 1964. Т. 1. Стихотворения.
12. Линдстрем Е. Н. Классификация русских вопросительных по форме высказываний на базе прагматически обоснованной универсальной модели: автореф. дисс. ... к. филол. н. Петрозаводск, 2003. 23 с.
13. Островский А. Н. Свои собаки грызутся, чужая не приставай! // Островский А. Н. Записки замоскворецкого жителя: Художественная проза. Пьесы. М.: Правда, 1987. С. 164-194.
14. Печникова Н. А. Коммуникативные функции вопросительных инфинитивных предложений: дисс. ... к. филол. н. Самара, 1995. 223 с.
15. Розанов В. В. Апокалипсис нашего времени [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=89824&p=1> (дата обращения: 11.07.2017).
16. Русская грамматика: в 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис. 709 с.
17. Строев С. Плющенко уже наелся? Не верим! // Мир новостей. 2017. 9 апреля.
18. Пурикова Л. В. Вопрос и прагматический диапазон вопросительного предложения: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 1992. 158 с.
19. Шаблинская О. «Для мира мы русские» // Аргументы и факты. 2017. 12 января.
20. Шимберг С. С. Функциональный диапазон вопросительного высказывания в современном английском диалогическом дискурсе: дисс. ... к. филол. н. СПб., 1998. 167 с.

FUNCTIONAL PECULIARITIES OF IMPROPER INTERROGATIVE SENTENCES

Kalinina Alevtina Anatol'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Mari State University, Yoshkar-Ola
kalinina.07@inbox.ru

In the article the attempt to differentiate the numerous functional varieties of improper interrogative (“interrogative-declarative”) sentences according to the principle of “questions-statements” and “questions-negations” is made. In the qualification of the substantial side of improper interrogative sentences as statements or negations, various semantic content of the terms “statement” and “negation”, including the intentional meanings associated with these notions, is taken into account.

Key words and phrases: interrogative sentences; improper interrogative sentences; rhetorical question; “questions-statements”; “questions-negations”.

УДК 81'373

Статья посвящена анализу специфики вторичных (эмотивных) значений глагольных предикатов физического процесса в трёх разноструктурных языках: русском, английском и татарском. Выявлено, что предикаты физического процесса, относящиеся к определённым семантическим группам («Разрушение», «Таяние», «Свечение/освещение», «Кипение» и др.), во всех трёх языках развивают ряд сходных эмотивных значений, которые можно считать универсальными. Вместе с тем выделены и уникальные модели метафорического переноса, которые свидетельствуют о своеобразии когнитивных механизмов освоения внутреннего мира носителями разных языков.

Ключевые слова и фразы: семантическая деривация; метафора; эмотивное значение; разноструктурные языки; семантические универсалии.

Киселева Лариса Айратовна, д. филол. н., доцент
Тодосиенко Заррина Владиславовна, к. филол. н.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
lorentsia09@yandex.ru; venusjupiter@mail.ru

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭМОЦИЙ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ ФИЗИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА)

Растущий интерес лингвистов к проблеме метафорического представления эмоций можно считать вполне оправданным, поскольку именно при обозначении внутренних состояний, носящих исключительно субъективный